

Ночь выдалась паршивой. Снилось какая-то бессвязная дичь, от которой после пробуждения остались лишь смутные обрывки. Восстановить сюжет не получалось при всём желании, а на душе драли кошки — непонятно с чего и за что.

Обычно Янь Цзиньчэн подрывался по первому же сигналу, но сегодня на автопилоте заглушил три будильника подряд и снова провалился в тяжёлое небытие. Очнулся рывком, словно от удара током, когда дошло: проспал.

Во вторник утреннее чтение вел классрук, Старик Дай. Дед он был в целом отходчивый, но в вопросах дисциплины и пунктуальности — кремень. Попадать ему под горячую руку Цзиньчэн не хотел, поэтому, едва выскочив из дома, перешел с быстрого шага на бег.

Конец лета всегда славился капризной погодой. Ещё вчера палило солнце, а сегодня с самого утра небо затянуло свинцовыми тучами. Цзиньчэн едва успел взбежать на территорию школы, как хлынул стеной ливень. Двор тут же огласился стонами и воплями застигнутых врасплох учеников, а в учебном корпусе с оглушительным грохотом начали хлопать оконные рамы.

Эти вопли и стук раздражали сильнее самой непогоды. Настроение Цзиньчэна, и без того паршивое, окончательно скатилось на дно.

Прозвенел предупредительный звонок. Янь Цзиньчэн едва добежал до лестницы и только миновал кабинет 2-го гуманитарного на первом этаже, как над самым ухом раздался звонкий свист.

Цзиньчэн замер и повернул голову. Так и есть: Цзян Ли, небрежно прислонившись к косяку задней двери, с ленивой ухмылкой вздернул подбородок:

— Привет.

«Неужели этому идиоту настолько нечем заняться, что он караулит меня у дверей?»

Цзиньчэн насупился. Ему безумно хотелось срезать парня какой-нибудь колкостью, но сил и настроения на словесные перепалки не было совершенно. Он лишь тяжело вздохнул и отвернулся, намереваясь идти дальше.

— Ты вчера так и не принял мой запрос в друзья, — Цзян Ли, похоже, ничуть не смущался, что в его классе уже начался урок. Он легко догнал Цзиньчэна и теперь поднимался по лестнице задом наперед, шаг в шаг подстраиваясь под его темп. — Передумал?

Цзиньчэн смерил его мрачным взглядом:

— О чём передумал?

Цзян Ли усмехнулся и изобразил руками движение, словно накидывает кому-то на голову мешок:

— Обрядить меня в мешок и отмудохать.

— Ты что, до сих пор веришь в Деда Мороза? — поморщился Цзиньчэн.

— Верю, — Цзян Ли дерзко вскинул бровь. — А ты нет?

— У меня нет времени на твою ахинею, — Цзиньчэн сгреб Цзян Ли за воротник, не дав тому оступиться и сорваться с последней ступеньки. Голос его звучал откровенно раздраженно: — Хочешь докапываться — ради бога, твоё право. Но я не собираюсь устраивать драки и тратить на тебя время.

— О-о, — Цзян Ли понимающе кивнул. Он накрыл ладонью руку Цзиньчэна и аккуратно, палец за пальцем, разжал его хватку. — Тогда просто добавь меня. А как решить наш вопрос — обсудим вечером.

— Я не брал телефон, — буркнул Цзиньчэн, отдергивая руку.

Цзян Ли на мгновение опешил:

— Серьёзно? И как ты вообще выживаешь без трубы?

— Тебе-то что?

— Ладно, придешь домой — подтверди запрос, — Цзян Ли оправил помятую куртку и отступил в сторону, освобождая проход.

Цзиньчэн ничего не ответил, лишь задел его плечом, проходя мимо.

Цзян Ли посмотрел ему вслед и с сомнением крикнул в спину:

— Кто не добавит — тот пес!

Цзиньчэн даже не обернулся:

— Сам ты пес.

Школьная форма промокла насквозь. Вдобавок его парта стояла прямо у окна, из щелей

которого ощутимо сквозило. Цзиньчэн сидел перекошенный от злости, всерьез подумывая отпроситься домой и переодеться.

— Хочешь, на перемене сбегаю в общагу и принесу тебе что-нибудь из своего? — не выдержал сосед по парте, Цзи Цзясинь. Он уже несколько раз с опаской косился на Цзиньчэна, чей вид выражал искреннее желание кого-нибудь придушить. — Я как раз новенькую кофту купил, постирал, еще не надевал даже.

Только тогда Цзиньчэн слегка разжал сцепленные челюсти. Жеманиться он не стал:

— Спасибо. Закончится урок — пойдём вместе.

Было действительно невтерпёж. Если бы время позволяло, он бы с удовольствием ещё и в душ залез.

Едва прозвенел звонок, Цзиньчэн подскочил с места и хлопнул Цзи Цзясиня по плечу:

— Погнали, быстрее!

Следом за ними, кажется, летели искры. Цзиньчэн разве что не волок бедную жертву утреннего ливня на загривке.

Короткий летний грозовой шквал налетел и умчался так же внезапно, оставив после себя лишь глубокие лужи, в которых мелькали их отражения.

До общежития они долетели меньше чем за три минуты. Оба тяжело дышали, упершись руками в колени.

В неакадемические часы вход в жилой корпус был строго воспрещен, но комендант, сжалившись над насквозь промокшим Цзиньчэном, сделал исключение. Правда, строго предупредил:

— Давайте живо! Если дежурный администратор засечёт — мало никому не покажется.

Цзиньчэн судорожно закивал и, подхватив Цзясиня под локоть, перегоняя ступени, рванул вверх.

Однако его стремительный порыв угас сразу же, как только Цзясинь отпер дверь комнаты.

Внутри царил такой свинарник, что Цзиньчэн застыл на пороге, безглаголиво раздумывая, куда ступить. Среди этого хаоса единственным оазисом чистоты оставалась аккуратно заправленная

кровать Цзи Цзясиня.

— У вас тут что, вообще никто не убирается? — душа не лежала к длительным водным процедурам в чужой общаге, поэтому Цзиньчэн просто взял выуженное Цзясинем новое полотенце и принялся сушить волосы.

Сменив промокшую форму на сухую кофту, он обвёл взглядом заваленную мусором комнату и всё-таки не удержался от сарказма:

— Вы запасаете этот хлам про запас? Ждете зомби-апокалипсиса, чтобы заморить их вонью?

Цзясинь сначала тихо прыснул, но тут же тяжело вздохнул:

— В итоге всё равно убирает тот, у кого сдает терпение.

Цзиньчэн косо взглянул на него:

— То есть ты?

— Ну да, — кивнул Цзясинь. — Все равно всё сваливают на меня.

— А графика дежурств у вас нет, что ли? — нахмурился Цзиньчэн.

Он с роду не жил в общежитиях и даже не подозревал, какие мерзкие бытовые драмы тут разворачиваются.

— Есть, конечно, — беспомощно пожал плечами Цзясинь. — Только всем на него плевать.

— Ну и бред... — Цзиньчэн за всю жизнь с подобным скотством не сталкивался. — Настучи Старику Дай.

— Не стоит, — вздохнул Цзясинь. — Мои соседи из другого класса, Старик Дай им не указ. Да и свободных комнат сейчас нет, переехать все равно некуда. Остался год с небольшим, как-нибудь перекантуюсь.

Цзиньчэн открыл было рот, но слова утешения никак не подбирались. Помявшись, он пробормотал:

— Если эти ублюдки начнут совсем наглеть — свисти, помогу.

— Да ладно тебе, они не то чтобы злые, — махнул рукой Цзясинь с совершенно безразличным видом.

Вытерев волосы, Цзиньчэн выпрямился и прислонился спиной к двухъярусной кровати. Взгляд его всё ещё был устремлён на Цзясиня, когда тот случайно задрал рукав. Из-под ткани блеснула свежая, наливающаяся багровостью ссадина, мгновенно приковавшая к себе внимание.

Рана выглядела совсем новой — даже корочкой толком не покрылась. И уж точно не походила на случайный царапок: вокруг расплывался сочный, налитый фиолетом синяк.

«Дело дрянь», — пронеслось в голове у Цзиньчэна.

Однако, глядя на абсолютное спокойствие на лице соседа, он не стал допытываться прямо сейчас. Лишь аккуратно сложил полотенце:

— Я закончил. Пойдём обратно в класс.

— Угу, идём, — согласился Цзясинь.

Переступая через горы пластиковых пакетов и пустых бутылок, оглашавших комнату противным хрустом, Цзиньчэн как бы между прочим спросил:

— На улице вроде ещё не похолодало, тебе в длинном рукаве не жарко? Новенькую футболку даже не надел... У тебя что за терморегуляция такая странная?

— Да нет, я ношу, — быстро отозвался Цзясинь. В его голосе не проскользнуло ни единой фальшивой интонации. — Просто дождь второй день заряжает, а мы как раз у окна сидим, сквозит.

Объяснение звучало гладко. Настолько гладко, будто его заготовили заранее.

Цзиньчэн прищурился, молча кивнул и больше не стал развивать тему.

Обратный путь занял гораздо больше времени — никуда не торопясь и переодевшись в сухое, Цзиньчэн чувствовал себя намного комфортнее.

Вот только возле учебного корпуса им снова попала на глаза одна крайне назойливая физиономия.

Цзиньчэн уже приготовился к тому, что парень опять перегородит дорогу или выдаст какую-

нибудь дерзость в ответ на утреннее «сам ты пес». Но Цзян Ли неожиданно проявил примерное послушание. Он не проронил ни слова и даже не сделал шага навстречу — вместо этого его пристальный, тяжелый взгляд скрестился на Цзи Цзясине, шедшем за Цзиньчэном.

Цзиньчэн сообразил не сразу. Затормозив на пару секунд, он оглянулся: Цзясинь буквально окаменел, его плечи напряглись, а осанка стала неестественно прямой.

«Точно дело дрянь».

Когда они проходили мимо Цзян Ли, тот вдруг цокнул языком и тяжело, демонстративно вздохнул.

Цзиньчэн косился на него краем глаза: на лице парня не отражалось никаких эмоций, но в глазах застыла глухая, раздраженная досада.

— Вы знакомы? — как бы невзначай спросил Цзиньчэн, поднимаясь по лестнице.

— Да так, пересекались пару раз, — ответил Цзясинь. — Он живет в корпусе напротив.

— Он? — Цзиньчэн аж споткнулся от удивления. — Тоже в общежитии?

— Ага, — слабо улыбнулся Цзясинь. — Удивлён?

— Есть немного, — Цзиньчэн тоже с досадой цокнул. — Вот уж кому точно делать нехер.

Цзясинь никак не прокомментировал это замечание. Несмотря на то что до него наверняка дошли слухи о вчерашней стычке этих двоих, он лишь мягко улыбнулся и молча пошел рядом.

Они вернулись в кабинет. У своей парты Цзиньчэн обнаружил Юань Лэя, с комфортом устроившегося на чужом месте.

Из-за дождя большую перемену и линейку отменили, так что до урока оставалось еще минут десять. Юань Лэй, заждавшийся приятеля, тут же подал голос:

— Брат Янь! Ты где пропал-то?!

Цзясинь не стал влезать в разговор. Он привычным движением забрал свои учебники и пересел за парту Юань Лэя.

Цзиньчэн, вопреки обыкновению, прогонять захватчика не стал. Опустившись на стул, он пару секунд молчал, собираясь с мыслями, а затем с максимально нейтральным видом спросил:

— Слушай, а у Цзи Цзясиня как вообще с народом отношения? В классе его любят?

После разделения на профили прошло не так много времени, и Цзиньчэн еще не успел толком сойтись с одноклассниками. В отличие от Юань Лэй — местного балагура и души компании, который знал всю подноготную каждого столба в школе.

— Да нормальные, — пожал плечами Юань Лэй. — Лучших друзей у него тут нет, но и врагов тоже не нашёл. Держится особняком, сам по себе. А что стряслось?

— Да ничего, просто так спросил, — Цзиньчэн решил пока не делиться своими подозрениями. Юань Лэй — парень без царя в голове, языком чесать любит, ляпнет еще что-нибудь не то, а окажется ложной тревогой — потом греха не оберешься. — Все-таки мой сосед по парте.

— Ой, да не бери в голову, — беспечно отмахнулся Юань Лэй. — Он парень тихий. Из выдающегося у него только оценки.

— Будто я сам не вижу, — буркнул Цзиньчэн.

Юань Лэй посмотрел на него и вдруг расплылся в ехидной ухмылке:

— К слову, учится он получше тебя.

Цзиньчэн одарил его ледяным взглядом и выразительно указал рукой на выход:

— Будь любезен, свали.

Но Юань Лэй и не думал уходить. Он состряпал еще более наглую физиономию:

— У меня есть еще одна инфа, за которую ты меня точно прибьешь. Слушать будешь?

Цзиньчэн молча ждал продолжения, готовясь в любой момент прописать товарищу подзатыльник.

— Цзян Ли вчера ходил в учительскую переписывать входной тест, — выпалил Юань Лэй, готовясь уворачиваться. — По математике сотка. Максимальный балл. Прямо как у тебя.

Цзиньчэн лишь вскинул бровь. Он неторопливо откинулся на спинку стула и с хрустом потянулся.

Юань Лэй тут же отшатнулся, прикрывая голову руками.

В следующую секунду Цзиньчэн коротко ухмыльнулся, сгреб Юань Лэя за загривок и, слегка сжав пальцы, процедил сквозь зубы:

— Как же мне хочется тебя пнуть, а...

<http://bllate.org/book/20112/1993389>